

Властный настрой Вэнь И внушал Сянь Цзинлю страх, и той оставалось лишь робко смотреть на красавицу. Один поцелуй за пощечину — по правде говоря, обмен вполне выгодный, разве нет? К тому же, ее многострадальная пятая точка и так уже болела, а после того, как Вэнь И ее толкнула, и вовсе разнылась. У-у-у... Сянь Цзинлю продолжала мысленно оплакивать свое бедное мягкое место.

— Ты! — Вэнь И задохнулась от возмущения. Если кто-то платит пощечиной за поцелуй, что ты сделаешь? Она искренне не понимала, как устроены мозги у этой Сянь Цзинлю!

Заметив, что Вэнь И всерьез разозлилась, Сянь Цзинлю прикусила язык. Похоже, она и правда немного воспользовалась ситуацией. Но, с другой стороны, ей ведь тоже хотелось прильнуть к красавице Вэнь, пока та в сознании. Разве Вэнь И позволила бы? Вот и пришлось целовать, пока та была без памяти, а в ответ получить такую тяжелую пощечину. У-у-у... щека до сих пор горит огнем.

Однако Сянь Цзинлю не смела издать ни звука. Она видела, что лицо красавицы Вэнь почернело от гнева. Сянь Цзинлю готова была побиться об заклад: скажи она еще хоть слово, Вэнь И тут же вышвырнет ее из кареты. Сжавшись в уголке, она с опаской поглядывала на Вэнь И — злую женщину лучше не провоцировать, остается только прятаться.

Вэнь И в этот момент хотелось просто выпихнуть Сянь Цзинлю из повозки. Когда та целовала ее, то вела себя так уверенно и нагло, а теперь строит из себя невинную жертву! Никакого стыда! Вэнь И не желала проводить с ней ни секунды дольше. Судя по поведению Сянь Цзинлю, она была уверена: та — женщина, которая любит женщин. Иначе как объяснить все эти выходки? Вэнь И не была против таких чувств в целом, но ей совершенно не хотелось, чтобы подобное происходило с ней самой.

— Все еще не вышла? Пора бы уже править лошаадьми, — хотя Вэнь И жаждала немедленно выставить ее вон и провести четкую черту, они были уже на полпути, до выезда из города оставалось совсем немного. Если бросить ее сейчас, Сянь Цзинлю, скорее всего... Вэнь И все же не была жестокосердной.

Сянь Цзинлю не только выглядела в точности как ее дочь, но и носила то же имя. Это напомнило Вэнь И о том, как Сянь Цзинлю спасла ее, и о том, как сильно она виновата перед своей настоящей дочерью, как отчаянно хочет ее найти. Поэтому, несмотря на все возмутительные выходки, Вэнь И решила ради памяти о дочери довести дело до конца. Как только она вывезет Сянь Цзинлю за город, их пути разойдутся навсегда.

Сянь Цзинлю по-прежнему робко смотрела на Вэнь И. Вид у той был все еще суровый, и Сянь Цзинлю не решалась испытывать терпение красавицы. Но раз Вэнь И сама велела ей сесть за возницу, значит, все же готова помочь. Сердце Сянь Цзинлю немного отлегло. На самом деле, она боялась, что Вэнь И в порыве гнева выдаст ее — тогда ей пришел бы конец. К счастью, хотя Вэнь И и злилась, она не собиралась бросать ее на произвол судьбы. Сянь Цзинлю была искренне ей благодарна.

— Ох... Ну, я пошла. Ты... ты ведь ударилась, как ты себя чувствуешь? — хоть вопрос и запоздал, Сянь Цзинлю все же решила проявить заботу. Изначально она собиралась проверить состояние Вэнь И, но в какой-то момент та ее просто заворожила...

— Выходи! — Вэнь И все еще кипела от ярости. Она не хотела разговаривать с Сянь Цзинлю. Теперь-то она вспомнила о заботе? Поздно! Что та творила, пока она была без сознания? Стоило вспомнить о поведении Сянь Цзинлю, как гнев вспыхнул с новой силой. С самого вечера эта девица только и делала, что пользовалась ею! И ни капли раскаяния. Вэнь И мечтала поскорее разорвать с ней всякую связь.

— Выхожу, выхожу, чего так кричать? Я просто хотела проявить заботу, разве это преступление? — пробормотала Сянь Цзинлю под нос. Ладно, злую женщину действительно лучше не трогать. Она выйдет, так и быть. У-у... щека болит, попа болит, а кучера из нее все равно никудышный. Сянь Цзинлю хотелось рыдать.

— Вон! — ярость, чистая ярость! Сянь Цзинлю еще смеет огрызаться! Вэнь И хотелось позвать людей из семьи Сянь, чтобы они забрали эту невозможную девицу.

Как на свете может существовать такой человек, как Сянь Цзинлю? Бесстыжая, развратная! Вэнь И старалась унять гнев, чувствуя, что все ее многолетнее воспитание рушится под натиском этой особы. Она заметила, что стала слишком вспыльчивой, особенно в присутствии Сянь Цзинлю.

Глубокий вдох, еще один! Если бы у нее была такая дочь, как Сянь Цзинлю, она бы умерла от злости.

Как и ожидалось, карета дома Вэнь покинула город без препятствий. Хотя их и спросили, кто едет, Вэнь И сидела внутри, а рядом — до ужаса уродливая Сянь Цзинлю. Кто мог ее узнать? Так карета и выехала за ворота.

Проехав некоторое расстояние, Сянь Цзинлю набралась опыта и теперь не останавливала лошадей при малейшем ускорении, а просто придерживала вожжи. Она чувствовала, что у нее есть талант к обучению — посмотрите, карета теперь ехала ровно и плавно! Сянь Цзинлю не могла не гордиться собой.

Отъехав от города, Вэнь И внезапно велела остановиться.

Сянь Цзинлю решила, что этого достаточно. Они в безопасности, хотя ей и не хотелось расставаться с красавицей Вэнь, лучше держаться подальше. Ее бедная попа, ее личико... Сянь Цзинлю едва не расплакалась. Она решила, что в следующий раз, когда захочет прильнуть к красавице, нужно убедиться, что та не проснется. Черт возьми, как же больно!

— Дальше я сама, — Вэнь И вышла из кареты и посмотрела на Сянь Цзинлю. Несмотря на уродливый грим, она все еще видела в глазах Сянь Цзинлю что-то от своей дочери. Правда,

взгляд Сянь Цзинлю был игривым, а у дочери — всегда мягким и серьезным. Двое одинаковых людей, но такие разные характеры — Вэнь И не могла не вздохнуть. И она еще сильнее затосковала по дочери.

Сянь Цзинлю посмотрела на Вэнь И. Та, кажется, немного остыла, хотя лицо оставалось холодным. Несмотря на все злоключения с попой и горящую щеку, Вэнь И спасла ее, вывезла из города. Сянь Цзинлю была ей благодарна. Но... ей было так жаль расставаться.

— Да, пожалуй, здесь. Красавица Вэнь, мы еще увидимся? — Сянь Цзинлю должна была признать: она попала в плен аромата Вэнь И. И, конечно, ее соблазнительных губ... Сянь Цзинлю невольно засмотрелась на них. Если бы удалось поцеловать их на прощание... Но она знала, что это невозможно — холод, исходящий от Вэнь И, предупреждал: не приближайся ни на шаг.

— Надеюсь, мы больше никогда не встретимся! — безразлично ответила Вэнь И. Для нее было бы лучше, если бы их пути больше не пересекались.

Внутри она все еще злилась, но воспитание подсказывало, что гневаться на таких людей вредно для здоровья. Однако один лишь взгляд Сянь Цзинлю заставлял ее закипать, поэтому она изо всех сил сдерживала эмоции.

— А я буду очень скучать... — скучать по объятиям, по губам, по аромату... Сянь Цзинлю мысленно закончила фразу, не решаясь произнести это вслух. Она не хотела умирать так быстро. Вэнь И сейчас была настроена так, что будь у нее пистолет, она бы точно выстрелила. Сянь Цзинлю передернуло от страха.

— Благодарю покорно! Прощай навсегда! — Вэнь И была уверена, что Сянь Цзинлю говорит такое каждой красивой женщине. Глядя на ее развязный вид, она не верила ни единому слову. Сянь Цзинлю была похожа на ловеласа, который разбрасывается признаниями направо и налево. Ей не нужно, чтобы такая, как она, по ней скучала.

Сянь Цзинлю скривила губы. Стоит ли быть такой жестокой? Она ведь искренне увлеклась Вэнь И, впервые в жизни так сильно. Но она понимала: лучше убраться из столицы подальше. Столица — вотчина семьи Сянь, и если они не найдут ее в городе, то начнут прочесывать окрестности. Нужно бежать. Даже если жаль расставаться... Если суждено, они встретятся вновь. Сянь Цзинлю верила в судьбу.

Но тут она вспомнила об одном важном моменте. Они выехали вдвоем...

— Красавица Вэнь, как ты вернешься? Ты умеешь управлять каретой? — раз она уже за городом, повозка ей больше не нужна. Но Вэнь И лучше вернуться в карете. Если с красавицей что-то случится, она себе этого не простит.

Почему они поехали только вдвоем? Даже служанку не взяли. Сянь Цзинлю только сейчас об

этом задумалась.

Напоминание Сянь Цзинлю заставило Вэнь И вспомнить о своей оплошности. Все из-за этой девицы, она так ее разозлила, что все вылетело из головы. — Позови Сяо Шаня, — велела она. Она заранее договорилась, что их будут ждать, но из-за Сянь Цзинлю забыла об этом.

Сянь Цзинлю потеряла дар речи: — Почему я?

— Я никогда не кричу, — невозмутимо ответила Вэнь И. В благородных семьях любое проявление громкости было под запретом. А уж звать кого-то во весь голос — и подавно. Кто, если не Сянь Цзинлю?

Сянь Цзинлю закипела. Это называется причина? Ладно, она тоже выросла в строгих правилах, но в компании подруг они никогда не шептались. Она считала, что искренние чувства не терпят сдержанности. Поэтому ей было так комфортно с друзьями и так душно дома, что она вечно искала повод сбежать.

— Сяо Шань... Сяо Шань... — Сянь Цзинлю пришлось во весь голос звать человека. Раз Вэнь И так спокойна, значит, все схвачено. Как только за ней приедут, она сможет уехать со спокойной душой. Оставлять красавицу одну в лесу было невыносимо.

Увидев, что Сянь Цзинлю послушалась, Вэнь И немного смягчилась.

Вскоре послышался топот копыт. Молодой человек на лошади подъехал к ним, спрыгнул и подвел коня к Вэнь И. — Старшая госпожа, — почтительно произнес он.

Вэнь И кивнула и жестом приказала Сяо Шаню передать поводья Сянь Цзинлю. Тот послушно выполнил приказ и отошел в сторону.

— Садись на лошадь и скачи. Так люди из семьи Сянь тебя не догонят, — Вэнь И все же проявила заботу. Раз уж взялась помогать, надо довести дело до конца. Несмотря на то что Сянь Цзинлю выводила ее из себя, Вэнь И решила не судиться с ней. В конце концов, она просто примет это как шалость неразумного ребенка.

— Ты так уверена, что я умею ездить верхом? — Сянь Цзинлю взяла поводья с невинным видом.

Эх... это была проблема. Но на лошади быстрее и безопаснее. Сама Вэнь И умела ездить еще до замужества, и даже после попадания в этот мир навык не забылся. Она просто не подумала о Сянь Цзинлю. Но признавать ошибку Вэнь И не собиралась.

— Это твои проблемы. Можешь ехать — езжай, не можешь — иди пешком. Прощай навсегда. — Лошадь была передана, справится ли Сянь Цзинлю — не ее дело.

— Красавица Вэнь, как ты жестока! А я ведь так не хочу с тобой расставаться... — Сянь Цзинлю изобразила глубокую печаль. На самом деле, ей и правда было жаль, но лошадь — это подарок судьбы.

Играй, играй! Вэнь И видела, что та притворяется. Сянь Цзинлю только и мечтала сбежать из столицы. Хотя та играла убедительно, Вэнь И знала: Сянь Цзинлю лишь хочет, чтобы она сказала что-то теплое или позволила обнять себя на прощание, чтобы снова воспользоваться моментом. Она уже изучила ее повадки! Она постоянно пыталась поладить с ней! Вэнь И решила держаться на расстоянии метра, иначе кто знает, что та выкинет.

— Я правда не умею... эх... — Сянь Цзинлю тяжело вздохнула.

Сянь Цзинлю — третья барышня из семьи Сянь, росла в затворничестве, неудивительно, что не умеет... Вэнь И почувствовала укол вины. Не всем же быть попаданками, которые до этого умели скакать наперегонки. — Ездить несложно. Залезай, потихоньку прижми колени к бокам, не давай лошади нестись во весь опор, и все будет хорошо, — Вэнь И решила помочь.

— Ох, — отозвалась Сянь Цзинлю и сделала вид, что пытается залезть, но каждый раз «неудачно» соскальзывала. Она жалобно посмотрела на Вэнь И.

Вэнь И не выдержала. Она ведь управляла каретой, как может не справиться с лошадью? Вэнь И подошла ближе: — Я подержу лошадь, залезай осторожнее. — Она взяла поводья и протянула руку, чтобы помочь.

Сянь Цзинлю ухватила за руку, резко дернула, увлекая Вэнь И в свои объятия, и тут же запечатлела поцелуй на ее губах. Она давно об этом мечтала! Пока правила каретой, только и думала, как бы затащить красавицу внутрь и... Но тогда это были лишь мечты. А сейчас...

Губы были такими же прекрасными, как она и представляла. Аромат Вэнь И кружил голову. Ощущать ее в своих руках было блаженством. Сянь Цзинлю не хотела отпускать, но знала: нужно действовать быстро, пока не навлекла на себя гнев.

Чмокнув Вэнь И напоследок, она, не дав той опомниться, выхватила поводья и одним прыжком оказалась в седле. — Но! — лошадь рванула с места так, что Вэнь И едва устояла на ногах.

— Сянь Цзинлю! — Вэнь И скрипнула зубами.

— Красавица Вэнь, я буду скучать! Еще увидимся! Пока-пока! — Сянь Цзинлю обернулась и помахала рукой.

Она была на седьмом небе от счастья. Губы красавицы были такими сладкими! Хотелось остаться подольше, но ради своей попы она решила бежать. Получив желаемое, Сянь Цзинлю прищепила коня и скрылась. Вспоминая ярость Вэнь И, она чувствовала, как по спине бегут

мурашки. Лучше удрать, пока та не опомнилась.

Вэнь И с ненавистью смотрела вслед удаляющейся фигуре. Она не умеет ездить верхом? Движения были ловчее, чем у самой Вэнь И! Какая подлость! Сянь Цзинлю снова воспользовалась ситуацией! Вэнь И яростно вытерла губы. Если она когда-нибудь встретит ее снова, она с нее шкуру спустит!

Но... почему возникло странное чувство? Что-то здесь не так. Поведение Сянь Цзинлю? Или что-то другое? Вэнь И нахмурилась. На мгновение ей показалось, что в происходящем есть какой-то подвох, но она не могла понять, в чем именно.

— Госпожа... — Сяо Шань, ставший свидетелем этой сцены, был в шоке. — Госпожа, возвращаемся? Она... уже уехала. — Он не знал, что делать. Вэнь И была в такой ярости, какой он никогда еще не видел.

Вэнь И только сейчас заметила, что он рядом, и разозлилась еще сильнее.

— Ты ничего не видел! — холодно бросила она. Если слух о том, что ее поцеловала женщина, разойдется, как ей жить дальше? Однако... — Что ты сказал? — Вэнь И удивленно взглянула на него. Его слова задели какую-то струну.

Сяо Шань испугался. Он лихорадочно перебирал в уме, не ляпнул ли чего лишнего. — Я сказал... что тот человек уже уехал, не пора ли нам возвращаться? — он сглотнул слюну. Вэнь И сейчас была пугающе властной.

Уехала... Уехала... Точно. Перед тем как уехать, Сянь Цзинлю сказала что-то. Нет, два слова: «Пока-пока»! Как человек этой эпохи мог сказать такое? Это же трансформированное английское прощание. Откуда в этом мире английский? Может, он и существует, но точно не в устах благородной барышни из глубокого затворничества! Так легко, так естественно!

Вэнь И охватило волнение. Неужели Сянь Цзинлю тоже попаданка? Она так похожа на ее дочь, носит то же имя, и если не считать развратных выходок, во всем остальном — копия дочери. В тот день, когда все случилось, дочь обняла ее, и Вэнь И попала сюда. Возможно, дочь тоже оказалась здесь? Она сама переместилась душой в тело восемнадцатилетней девушки, а Сянь Цзинлю?

Вэнь И все больше убеждалась в этой догадке. Даже если это не ее дочь, то, по крайней мере, такой же пришелец из другого мира. Если смогла она, почему не мог кто-то другой?

<http://bllate.org/book/20969/2128438>